

129

Учитывая недавние изменения в графике Гу Вэньчжэня, я решил, что не могу ждать его возвращения, чтобы возобновить тренировки.

Ради этого я со слезами на глазах урезал часть времени, которое обычно тратил на прохождение видеоигр.

Раньше в школе я частенько играл с одноклассниками в баскетбол, так что всё было в порядке, но с началом периода экзаменов и вплоть до сегодняшнего дня отсутствие хоть каких-либо физических нагрузок — это действительно никуда не годится.

Тому, кто никогда раньше не испытывал недостатка в деньгах, уже достаточно унижительно притворяться альфой-содержанцем, живущим за чужой счёт, а если меня ещё и откормят до лишнего веса, это станет полным позором.

Я, Фан Иань, категорически не позволю, чтобы с моим внешним видом возникли проблемы.

130

После тренировки я принял душ, и как раз подошло время выходить.

Вчера один из одноклассников, с которым мы обычно проводим время вместе, пригласил меня сегодня пообедать.

Я быстренько ополоснулся, вошёл в гардеробную, чтобы выбрать наряд для выхода, а затем по привычке спрятал под рукавом ручного браслета-изолятора феромоны.

131

В мире АВО феромоны есть абсолютно у всех.

В общем и целом феромоны альф обладают резким и сильным агрессивным запахом, феромоны омег пахнут мягко и сладко, а беты способны чувствовать чужие феромоны, но у них самих нет никакого запаха, выделять феромоны они не могут и уж тем более не подвержены их влиянию.

— Фан Иань, пожалуйста-пожалуйста, кота, которого мой младший парень держит в общежитии, мне нужно срочно отвезти домой из-за возникших там срочных дел, вернусь только после Нового года, так что побудет у тебя всего полмесяца.

Хотя коты и милые, но если я не разорю Цзияна на знатный обед, на душе у меня останется неприятный осадок.

Вернувшись в отдельную кабинку под полный надежды взгляд Цзияна, я с видом человека, делающего одолжение, слегка кивнул.

В трубке на том конце на какое-то время воцарилась тишина, и пока я гадал, не соображает ли он, как бы мне отказать, я услышал его голос: «Как решишь, так и будет. Во сколько вы закончите? Я как раз закончу смену и заеду за тобой, вместе вернёмся».

Моё состояние отчасти напоминало бета, который не способен учуять феромоны, и в повседневной жизни я мог судить о вторичных половых признаках окружающих лишь по их телосложению, внешности и реакции других людей.

— Посмотри, какой Сяо Юаньбао милый, неужели у тебя хватит сердца оставить его одного, без крыши над головой?

Цзиян хмыкнул: — Братец Фан, скажу тебе честно, только не сердись: я сегодня позвал троих, но ты у меня на первом месте.

132

В отдельной кабинке.

— К тому же Сяо Юаньбао такой послушный, кто вообще сможет ему отказать?

Спасите, до чего же милый.

Даже если бы у меня не было никаких проблем, сейчас я живу вместе с Гу Вэньчжэнем, и, чтобы временно завести кота, нужно сначала узнать, сможет ли тот его принять.

Неудивительно, что этот сорванец Цзиян вдруг решил проявить любезность и угостить меня обедом в таком дорогом месте. Вчера он ещё и то и дело переспрашивал, останусь ли я в городе Ф. на Новый год и люблю ли кошек — оказывается, всё это время он подводил меня к этому.

Маленький кот совсем не боялся людей, тихонько мяукнул и уставился на меня пары огромных глаз.

В нормальных условиях альфы способны контролировать собственные феромоны, и лишь в период восприимчивости они носят браслет-изолятор феромонов, чтобы предотвратить утечку вышедших из-под контроля феромонов.

Как раз в тот момент, когда у меня зачесались руки кому-нибудь врезать, подал голос Цзиян: «Братец Фан, не забудь получить красный конверт в WeChat, это от меня и Няньнянь в знак благодарности. Сяо Юаньбао побудет у тебя эти полмесяца».

До перемещения я обладал типичной предрасположенностью к кошкам, друзья в шутку называли меня ходячей кошачьей мятой, все встречные кошки тянулись ко мне по собственной воле, и они просто обожали меня.

Черт, попался на удочку прекрасного кота.

К слову, Гу Вэньчжэнь способен чувствовать запах моих феромонов, интересно, чем же от меня пахнет.

Дело не в том, что я проявил слабость, просто враг оказался слишком хитер.

Будто вспомнив что-то ещё, он добавил: «Сяо Юаньбао очень неприхотлив, просто ужасно привязан к людям. Братец Фан, если у тебя будет время, можешь с ним поиграть, а если некогда — пускай посидит один».

Я вообще-то люблю кошек, но это вовсе не значит, что я горим желанием их заводить.

Глядя на взволнованное выражение лица этого паренька, я потерял дар речи: — Ты вот так запросто притащил кота, неужели и впрямь не боялся, что я откажу?

Я даже собственные феромоны учуять не способен, не говоря уже о том, чтобы их контролировать, так что браслет-изолятор феромонов для меня — вещь абсолютно незаменимая при выходе из дома.

Цзиян, продолжая говорить, вытащил из кошачьей переноски американскую короткошёрстную с белым.

Мелодия звонка прозвучала всего пару раз, прежде чем Гу Вэньчжэнь взял трубку.

Я расслабился только после того, как съехался с Гу Вэньчжэнем — мне и раньше не нравилось носить что-либо на запястьях, а раз уж я сижу дома, то и надевать его, естественно, не нужно.

Будто бы поняв слова хозяина, маленький пушистый комочек высунул мордочку и посмотрел в мою сторону.

Некоторые люди обладают такой аурой, что их ненавидят и кошки, и собаки, в то время как другие невероятно нравятся и тем, и другим.

— Братец Фан, ты у нас лучше всех! Просто у меня завтра утром слишком ранний рейс, и я физически не смог бы быстро найти кого-то другого.

Какая мягкая шерстка, я просто в раю.

До чего милый, так бы и потискал.

Я с крайним недоумением уставился на кошачью переноску на полу.

Прикинув в уме, я ответил: — Около часа, наверное. Сначала поешь, а потом как раз приедешь.

Я вкратце обрисовал ему ситуацию, а затем спросил: — Ну так что, можно этого кота поселить у нас на какое-то время?

Сделав два шага вперед, я поднял руку, собираясь погладить кота, как его маленькая головка сама доверчиво прижалась к моей ладони и потерлась о неё.

Цзиян: «Йоу, спасибо, братец Фан! Позже, вернувшись в общежитие, я отправлю тебе курьерской доставкой кошачий корм Сяо Юаньбао и остальные вещи».

Я цыкнул языком: — Ой, брось ты. Сначала мне нужно сделать один звонок.

Увидев это, Цзиян приподнял кота чуть выше, чтобы мне было удобнее трепать его по макушке.

Глядя на то, как кошка лиснет к моим рукам, он скривился от зависти: — Когда мы с Сяо Юаньбао встретились впервые, он и то не был таким приветливым.

Такой послушный и милый.

Словно заметив, что я не слишком горю желанием соглашаться, Цзиян сложил руки в умоляющем жесте.

Я слегка кивнул и произнес: — Красный конверт не нужен, двигай сюда меню, я хочу заказать ещё два блюда.

Цзиян тут же затараторил: — Без проблем, спасибо, братец, сегодня можешь заказывать сколько угодно блюд.

133

В итоге в нашей с Гу Вэньчжэнем совместной жизни на какое-то время появилась кошка.

134

Вернувшись домой с Гу Вэньчжэнем, он первым делом отправился в душ переодеваться, а я, оставшись без дела, нетерпеливо выпустил Сяо Юаньбао из переноски.

Видимо, попав в незнакомую обстановку, Сяо Юаньбао еще не освоился: он свернулся серебристым клубочком и испуганно мяукнул пару раз.

Взяв его на руки, я уселся на диван и задумался о том, где бы обустроить кошачий домик.

Цзиян писал в WeChat, что воспользовался услугой экспресс-доставки по городу, так что все вещи должны прибыть уже сегодня вечером.

Одной рукой я гладил кота, а другой пролистывал интерфейс WeChat.

Заметив аватарку Гу Вэньчжэня, мои пальцы замерли.

После того как мы съехались, я ни разу не видел у Гу Вэньчжэня кошек и даже успел забыть, что на его аватарке красуется фотография кота.

Человек, у которого нет кота, но который ставит его фото на аватарку, по крайней мере, не должен ненавидеть кошек, верно?

135

Когда Гу Вэньчжэнь вернулся в гостиную, Сяо Юаньбао уже полностью освоился. Совсем не похожий на того пугливого малыша, что только что вошёл в дверь, он задрал маленькую головку и весело сделал круг по гостиной, словно юный принц, осматривающий свои будущие владения.

Видя, что кобёнок увлечённо играет сам с собой, я переключил внимание на игру — сегодня я ведь ещё совсем не выполнял ежедневные задания.

Вдруг я услышал, как Сяо Юаньбао испуганно замяукало, и бросил быстрый взгляд в ту сторону.

Прямо напротив Сяо Юаньбао стоял Гу Вэньчжэн, уже переодевшийся в пижаму.

Вероятно, испугавшись внезапно появившегося незнакомца, Сяо Юаньбао в панике пробежало кругом и в конце концов прижалось к моей ноге, пытаясь целиком спрятаться под штаниной.

Я наклонился, поднял его и успокаивающе погладил по шерстке на спине.

Дождавшись, пока Сяо Юаньбао снова успокоится и затынет уютное мурчание, я поднял голову на Гу Вэньчжэня.

Он стоял недалеко от дивана и, глядя на кота у меня на руках, слегка растерянно хмурился, будто не зная, стоит ли ему подходить.

Я похлопал по свободному месту на диване рядом с собой, приглашая Гу Вэньчжэня присесть.

Он скованно опустился рядом со мной, то и дело бросая косые взгляды на мои руки.

Заметив такое поведение Гу Вэньчжэня, я почему-то нашёл это забавным.

— Его зовут Сяо Юаньбао, он очень послушный. Хочешь погладить?

Он покачал головой и ответил:

— Я не нравлюсь мелким животным, они все меня боятся.

Взглянув на выражение лица Гу Вэньчжэня, моё шестое чувство подсказало мне, что кошек он любит.

Раз он не нравится кошкам, то мне — очень даже.

С такой живой кошачьей мятой, как я, рядом, я не верил, что это милое создание откажется дать себя погладить.

Подумав об этом, я заговорил снова:

— Попробуй. Американские короткошёрстные с белым очень дружелюбные.

Гу Вэньчжэнь на секунду засомневался, а затем нерешительно протянул руку.

Стоило коту, только что послушно ждавшему ласки, увидеть приближающуюся руку Гу Вэньчжэня, как он тут же принял вид человека, столкнувшегося со смертельным врагом, и панически зарылся мне в грудь.

Этот резкий манёвр на мгновение ошеломил даже меня — такого зрелища мне ещё видеть не доводилось.

Стоит признать, что самооценка у Гу Вэньчжэня оказалась на редкость адекватной.

Рука Гу Вэньчжэня так и замерла в воздухе. Его пальцы слегка поджались, взгляд опустился, губы сжались в тонкую линию, а выражение лица стало нечитаемым.

Видя это, я почувствовал неловкость: сам же уговорил человека погладить, а в итоге всё обернулось вот так.

Я почесал Сяо Юаньбао под подбородком, пока оно снова не расслабилось и не подняло голову у меня на руках.

Заметив боковым зрением, что Гу Вэньчжэнь убирает руку, я свободной рукой крепко схватил его за запястье.

Изменив позу, я наложил свою руку поверх его ладони, а затем аккуратно опустил её вместе с ним на кошачью головку.

Сяо Юаньбао сначала замерло всем телом, а потом легонько потёрлась головой о ладонь Гу Вэньчжэня.

Почувствовав, судя по всему, что хозяин этой руки не замышляет ничего дурного, оно окончательно расслабилось и стало качать головой чуть шире.

Ура, полный успех! Я, Фан Иань, просто гений!

Я разжал пальцы, оставив на макушке Сяо Юаньбао только руку Гу Вэньчжэня.

Тот крепко сжал губы и с трепетной осторожностью принялся гладить котёнка по голове.

Если сказать неуместно, выражение лица Гу Вэньчжэня было до того серьёзным, что мне чуть не стало смешно.

Будто он касался не маленького пушистого котёнка, а чего-то невероятно хрупкого и драгоценного.

Дэу, люди снаружи даже не представляют, каким образом ведёт себя их грозный и холодный генеральный директор Гу перед лицом такого земного чуда, как котик. Я не удержался и рассмеялся. Встретив его озадаченный взгляд, я с улыбкой произвел: Гу Вэньчжэн, сейчас мы не на работе, тебе не обязательно делать такое же лицо, как в компании.

Услышав мои слова, он пояснил: Потому что все они очень хрупкие, они меня боятся.

На миг нашему взгляду встретились с глазами Гу Вэньчжэня, и у меня внезапно возникло странное ощущение, словно он говорил вовсе не о котах.

Мне показалось, что я мельком уловил нечто иное, но не успел ухватить, как оно исчезло без следа.

Видя, что Гу Вэньчжэн уже способен нормально ладить с Сяо Юаньбао, я снова вспомнил про аватарку и с любопытством спросил: А у кота на твоей аватарке в Вичате есть какой-то особый смысл?

Словно не ожидая, что я задам этот вопрос внезапно, он машинально нахмурился, но выражение его лица быстро вернулось в норму.

Он произвел: Кот, которого я держал в детстве. Домочадцам он не нравился, так что его отдали другим.

Эта фраза заставила меня мгновенно вспомнить прошлое главного героя-омеги из оригинального романа. Раньше я воспринимал это исключительно как книжную историю, но именно в этот момент ощутил подлинную реальность.

Те события, что для меня были лишь строчками текста, на самом деле происходили с Гу Вэньчжэном.

Гу Вэньчжэн не стал продолжать, но мне, знающему оригинал, было несложно догадаться, что вряд ли это воспоминание было для него приятным.

Я потому и ненавижу читать романы о спасении: на долю тех, кого спасают, обычно выпадает немало несчастий. Они неспособны спасти себя сами и в конце концов лишь продолжают погружаться на дно, пока не появится лучик света, способный их выволить.

Я приоткрыл рот, чуть было не выпалив: Давай в будущем тоже заведем кота.

К счастью, остатки разума вовремя меня остановили.

Помимо того, что я вовсе не тот, кто должен спасти Гу Вэньчжэна, заведение питомца легко порождает новые эмоциональные узы. Смогу ли я тогда действительно твердо вернуться в свой прежний мир?

Не зная, что сказать, я поднял руку, коснулся щеки Гу Вэньчжэна и легко коснулся губами его губ.

Обделенный вниманием Сяо Юаньбао пару раз мяукнул и, видя, что на него никто не обращает внимания, спрыгнул с моих колен.

Степень прилипчивости Сяо Юаньбао могла поспорить с таковой у Гу Вэньчжэна.

Подумалось мне, возможно, в этом и заключается сходство между большим и маленьким котом.

Заметив, что я занят игрой и не обращаю на него внимания, Сяо Юаньбао побежал ластиться к Гу Вэньчжэну.

Поначалу Гу Вэньчжэн не знал, как вести себя с котом, и человек с животным застыли в нерешительности.

В конце концов, не выдержав натиска кошачьих нежностей, он постепенно сдал позиции и бросил на меня молящий взгляд.

Я сделал вид, что увлечен игрой и ничего не замечаю, а заметив боковым зрением, как Гу Вэньчжэн от безысходности присел на корточки и принялся тискать кота, невольно улыбнулся уголками губ.

У меня внезапно возникло странное порыв.

Мне захотелось запечатлеть эту сцену на бумаге.

Рабочие заметки генерального директора Гу — выдержка 10

Тот, кто однажды выбросил кота, возможно, навсегда останется ненавидимым всеми котами.

В день, когда Апельсинку отдали другим, он громко мяукал, но я так и не обернулся.

В те времена я был слишком слаб, чтобы защитить даже оставленного матерью кота.

Впрочем, тот, кто покалечил кота, в итоге расплатился за это собственной ногой — это вполне справедливо.

Я не ожидал, что Фан Иань заговорит о моей аватарке, однако он, похоже, не так всё понял: выражение его лица было полно жалости и грусти.

Поддавшись внезапному порыву, я не стал ничего ему объяснять. Теперь мне больше не нужно оглядываться на то, нравится ли кому-то что-то или нет.

<http://bllate.org/book/21019/2136705>